

СОБЛЮЩЕНО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/

тов. С Т А Л И Н У. -

*Возвращать
в архив*

Ор. т. Ежова

Направляю Вам показания КОЦЮБИНСКОГО Ю.М. от 19/X-с.г..

КОЦЮБИНСКИЙ показал, что полученная им директива от ПЯТАКОВА о переходе к тактике индивидуального террора против руководителей партии и правительства была передана украинскому троцкистскому центру и принята всем его составом.

В Харькове и Киеве были созданы террористические группы, в составе коих были, главным образом, троцкисты, работавшие в Научно-исследовательских институтах и в вуз'ах. Эти группы были организованы НАУМОВЫМ, ЛЕВИКОМ и СЕМКОВСКИМ.

Особого внимания заслуживают показания КОЦЮБИНСКОГО о блоке троцкистов с украинскими националистами. Согласно директивы ПЯТАКОВА в 1933 г. КОЦЮБИНСКИМ была установлена связь с украинскими националистами через быв. Зав. Культпропа ЦК ВКП/б/У ХВЫЛЮ, который сообщил КОЦЮБИНСКОМУ, что он является руководителем украинской боротьбистской организации.

КОЦЮБИНСКИЙ назвал, как активных участников боротьбистского террористического подполья ПОЛОЦКОГО, Николая ЛЮБЧЕНКО, ЭПИКА, ВУРЕВОГО и друг..

ПОЛОЦКИЙ, Н. ЛЮБЧЕНКО, ЭПИК и друг. в 1935 г. как на

предварительном в НКВД УССР, так и на судебном следствии Военной Коллегии Верховного Суда СССР признали себя членами контрреволюционной боротьбистской организации.

Приговором суда Н. ЛЮБЧЕНКО, ПОЛОЦКИЙ и ЭПИК осуждены к заключению в лагерь, сроком на 10 лет; БУРЕВОЙ - расстрелян.

Ранее осужденные за контрреволюционную деятельность троцкисты НАУМОВ, БОРВИЦКИЙ и ФАЛЬКЕВИЧ, затребованы из лагерей и направляются в Киев для привлечения к следствию.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.:

С. Жуков
(ЕЖО)

"26" октября 1936 г.

№ 58340

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КОЦОВИНСКОГО Юрия Михайловича.

От 19 октября 1936 года.

КОЦОВИНСКИЙ Ю.М. 1895г. рожд.,
урожд. гор. Винница, образование
среднее, бывш. член ВКП/о/ с
1913г.

Вопрос:— На допросе 16 октября вы показали, что в 1932г. вы получили задание от ПЯТАКОВА об организации на Украине террористических групп, вы это задание приняли. Что конкретно вами сделано по этому заданию ПЯТАКОВА.

Ответ:— Как я уже показывал на предыдущем допросе, директива ПЯТАКОВА о переходе к тактике индивидуального террора против руководителей партии и правительства, была принята всем составом троцкистского центра на Украине.

Террористическая деятельность троцкистского центра проводилась до моего ареста и выразилась в следующем:

1/ — В Харькове и Киеве были организованы террористические группы, в составе которых были главным образом троцкисты, работавшие в научно-исследовательских институтах и ВУЗ'ах. Эти группы были организованы по линии связей НАУМОВА, ЛЕВИКА, СЕМКОВСКОГО.

2/— ГОЛУБЕНКО проводилась работа по организации террористических групп в Днепропетровске и среди военных работников.

Организацию этих групп ГОЛУБЕНКО проводил по непосредственной директиве ПЯТАКОВА и они намечались для участия в террористических актах в Москве.

3/- Мне была установлена связь с группой украинских националистов -боротьбистов, имевших в своем распоряжении такие террористические группы.

Вопрос:- Когда вами была передана директива о терроре НАУМОВУ.

Ответ:- НАУМОВУ мною была передана директива о терроре в конце 1932 г., вскоре после моей беседы в Москве с ПЯТАКОВЫМ.

Он тогда работал уже в Госплане УССР в качестве члена президиума и связь с ним, - ясно, была наиболее легкой. Я подробно рассказал ему о своей беседе в Москве с ПЯТАКОВЫМ и о полученных от него директивах. Как я уже показывал на предыдущем допросе, НАУМОВ указания о терроре принял.

НАУМОВ в то время возглавлял довольно большую троцкистскую группу в УАМЛИН"е.

Я дал тогда указания НАУМОВУ привлечь к террористической деятельности отдельных участников из его группы в УАМЛИН"е и организовать из них террористическую группу.

Сам НАУМОВ для террористической работы по своим индивидуальным качествам не подходил, поэтому мы решили, что он подберет из числа своих троцкистских связей в УАМЛИН"е человека, который смог бы такую террористическую группу организовать.

НАУМОВ мне рекомендовал тогда лично поговорить об этом также с ЛЕВИКОМ, работавшим в то время вице-президентом УАМЛИН"а.

- 3 -

Вопрос: - Вы говорили с ЛЕВИКОМ.

Ответ: - Да, говорил. С ЛЕВИКОМ я встретился в начале 1933 г. в УАМЛИН"е, где ЛЕВИК тогда работал. ЛЕВИКУ я рассказал также о директивах, полученных мною из Москвы о терроре. С ним до меня говорил уже НАУМОВ. Он заявил мне, что он располагает такими связями, которые вполне подходят для террористической деятельности и никогда не подведут.

Вопрос: - Вы говорили ЛЕВИКУ о том, что директива о терроре вами получена от ПЯТАКОВА.

Ответ: - Нет, ЛЕВИКУ я ПЯТАКОВА не называл и вообще о своих организационных связях с ПЯТАКОВЫМ я никогда ЛЕВИКУ не сообщал.

Вопрос: - Выше вы показали, что к террористической работе был привлечен также СЕМКОВСКИЙ, который в Киеве организовал террористические группы. Кем персонально СЕМКОВСКИЙ был привлечен к работе по террору.

Ответ: - С СЕМКОВСКИМ были организационно связаны НАУМОВ и ЛЕВИК. Последний вместе с СЕМКОВСКИМ работал в УАМЛИН"е и был связан теснее. ЛЕВИК - передал указания СЕМКОВСКОМУ о терроре и был связан с ним по этой линии и в дальнейшем. О работе СЕМКОВСКОГО я знаю из информации, главным образом, ЛЕВИКА.

Вопрос: - Вы показали, что ЛЕВИКОМ и НАУМОВЫМ была организована террористическая группа в УАМЛИН"е. Кого из террористов из группы НАУМОВА, ЛЕВИКА Вы знаете.

Ответ: - Я знаю из информации ЛЕВИКА о том, что он привлек к террористической работе - научно-го работника

УАМЛИН"а БЕРВИНСКОГО. По словам ЛЕВИКА БЕРВИНСКИЙ бывш. военный работник, обладающий смелостью и силой воли. БЕРВИНСКИЙ был организатором террористической группы, подобрал свою группу молодых научных работников и возглавлял эту группу.

Вопрос:- Когда Вам сообщил ЛЕВИК о привлечении к террористической работе БЕРВИНСКОГО.

Ответ:- О привлечении к террористической работе БЕРВИНСКОГО ЛЕВИК сообщил мне летом 1933 года, месяца я сейчас не помню.

О БЕРВИНСКОМ мне также говорил и НАУМОВ, который хорошо знал БЕРВИНСКОГО и дал мне характеристику о нем такую же как ЛЕВИК.

В начале 1934 г. мне ЛЕВИК сообщил о том, что БЕРВИНСКОМУ удалось подобрать себе группу террористов в 6 чел. Все они работники научно исследовательского института философии УАМЛИН"а, работают вместе с БЕРВИНСКИМ и спаяны между собой. По словам ЛЕВИКА участники группы БЕРВИНСКОГО имели связи и доступ в ЦК КПУ.

Вопрос:- Назовите фамилии этих террористов.

Ответ:- Фамилий их я не знаю. Мне известно только, что они работали в УАМЛИН"е.

Вопрос:- С БЕРВИНСКИМ Вы связывались.

Ответ:- Нет, с БЕРВИНСКИМ я не связывался. Я условился с ЛЕВИКОМ, что БЕРВИНСКИЙ не будет знать о связи со мной ЛЕВИКА и о моей роли в организации.

Вопрос:— Что конкретно вам известно о террористической работе СЕМКОВСКОГО.

Ответ:— Как я уже показал выше, с СЕМКОВСКИМ организационную связь осуществляли ЛЕВИК и НАУМОВ, которые и информировали меня о работе СЕМКОВСКОГО.

Весной 1934 года, незадолго до переезда столицы Украины из Харькова в Киев, у меня состоялась беседа с ЛЕВИКОМ, а затем и НАУМОВЫМ о положении организации в Киеве. Как ЛЕВИК, так и НАУМОВ рассказали мне, что СЕМКОВСКОМУ удалось через РОЗАНОВА развернуть большую работу в Киеве.

Киевская организация располагает большими связями в среде научных работников из киевских ВУЗ"ов и научно-исследовательских институтов, где существуют троцкистские группы, связанные с РОЗАНОВЫМ.

ЛЕВИК мне рассказал, что СЕМКОВСКИМ указания о терроре были переданы в Киев РОЗАНОВУ, который проводит практически организацию террористических групп. РОЗАНОВУ удалось организовать террористическую группу из научных работников киевского филиала УАМЛИН"а и академии. Фамилий участников этой группы ЛЕВИК мне не называл.

Так как предполагался переезд ЛЕВИКА в Киев, я предложил ему лично связаться в Киеве с РОЗАНОВЫМ, о чем предварительно договориться с СЕМКОВСКИМ.

Когда ЛЕВИК в 1934 г. переехал в Киев и был назначен ректором киевского университета, он лично установил связь с РОЗАНОВЫМ, а также продолжал быть связанным с СЕМКОВСКИМ.

Вопрос: - Вы показали, что по директиве ПЯТАКОВА вами, и как руководителем троцкистской террористической организации, был установлен блок с украинскими националистами.

Расскажите подробно с кем из украинских националистов вы связались, как велись переговоры о блоке и на какой основе этот блок был вами установлен.

Ответ: - В соответствии с директивой, полученной мной от ПЯТАКОВА, я стал искать связи среди украинских националистов. С первым из украинских националистов я связался с ХВЫЛЕЙ Андреем Ананьичем. Последнего я начал изучать еще с лета 1932 года, когда он был культпропом ЦК КПоУ. Я обратил внимание на то, что при подборе кадров в научные учреждения и выделении научных работников для составления учебников, ХВЫЛЯ выдвигал почти исключительно троцкистов и украинских националистов. Среди них могу назвать КРАМЕРА, БОГОРАЗА, КРИАСОВА, ТУНА, НАУМОВА, ЧИЧКЕВИЧА.

В середине октября 1932 года во время пленума ЦК КПоУ я затеял первый разговор с ХВЫЛЕЙ, выясняя его политические позиции. Шли мы из ЦК домой и обсуждали выступления на пленуме по поводу хлебозаготовок. Хлебозаготовки тогда шли скверно и обозначался возможный провал хлебозаготовок в степных областях. ХВЫЛЯ был настроен очень пессимистически и в то же время весьма враждебно по отношению к ЦК КПоУ и его политике.

Второй разговор на ту же тему был в Харькове в конце декабря 1932 г. или начале января 1933 года в помещении ЦК КПоУ, где он тогда еще работал. Я ему рассказал о ходе

хлебозаготовок, о положении в селах и настроениях в
вех районах, где я был, высказал мнение, что политика пар-
тии в отношении развития колхозов провалилась и что мы
накануне массового распада колхозов.

ХВЫЛЯ был того же мнения и со своей стороны привел
довольно большое количество известных ему фактов, под-
тверждающих наш вывод. В суждениях ХВЫЛИ проскальзывали
антипартийные настроения и недовольство политикой партии
и ее руководством. Более откровенно говорить со мной
он тогда ^{еще} остерегался, также как и я.

Вполне откровенный разговор с ХВЫЛЕЙ у меня состоял-
ся весной 1933 года в кабинете ХВЫЛИ в ЦК КПоУ.

Этот разговор происходил через несколько дней после
приезда ПОСТЫШЕВА на Украину. ХВЫЛЯ тогда был очень нерв-
но настроен, так как не был уверен, что его оставят в даль-
нейшем на работе в ЦК КПоУ.

ХВЫЛЯ считал, что с приездом на Украину ПОСТЫШЕВА,
будет изменена линия ЦК КПоУ в отношении украинизации,
что будет только фикция украинизации - ширма, а в действ-
тельности будет проводиться руссификаторская политика.
Он считал, что с этого времени начнется еще больший нажим
на УССР по линии хлебозаготовок и вывозке других сельско-
хозяйственных продуктов. Он указывал, что и до этого Укра-
ина несла непомерные тягости в отношении госпоставок и
налогов, несравненно большие, чем остальные части советско-
го союза и что эти непомерные налоги вконец разоряют
украинское село. ХВЫЛЯ заявил мне тогда, что продолже-
ние такой политики может привести к вымиранию населения

и полному обнищанию страны. Он считал, что руководство КПбУ не только не отстаивает интересы Украины, а слепо и жестоко проводит указания ЦК ВКПб, которые сводятся к непомерному выжиманию ресурсов с Украины, для перераспределения их в другие части Советского Союза. Он указал мне, что не один он придерживается таких взглядов, но и ряд других украинских работников не только из бывших боротбистов, но и ряд членов партии, раньше не бывших боротбистами. Все они вместе с ним - ХВЫЛЕЙ, считают необходимым бороться с такой политикой ЦК ВКПб/о/.

Я не возражал против высказанных ХВЫЛЕЙ его политических позиций и со своей стороны я признался, что также не разделяю политики ЦК ВКПб, - не верю в ее успех, а по ряду вопросов считаю политику ЦК ВКПб губительной для страны. Я указал, что руководство ЦК ВКПб находится не в надлежащих руках и, что лучшие люди партии исключаются из партии, отстраняются от работы и высылаются в ссылки и тюрьмы, что самокритика у нас дутая и в партии культивируется всячески пассивное отношение членов партии к вопросам жизни страны.

Я указывал ХВЫЛИ, что село превращено в колонию, из которой черпаются огромные ресурсы, для промышленного строительства и это строительство не дает хозяйственного эффекта и не скоро его даст.

На почве этого возрастает недовольство в стране и рост этого недовольства может привести к крупным политическим осложнениям внутри страны.

Я рассказал ХВЫЛИ, что у меня также как у него имеются единомышленники, которые вместе со мной ведут борьбу с руководством партии.

Мы условились с ХВЫЛЕЙ встретиться в ближайшее время для того, чтобы продолжать нашу беседу.

Вопрос:- Назвал ли Вам ХВЫЛИ в этой беседе лиц, являвшихся его единомышленниками.

Ответ:- Да, он назвал мне ПОЛОЦКОГО, недавно принявшего из-за границы и работавшего в Наркомпросе, ЛОВЧЕНКО Николая, работавшего в редакции "Коммунист" и МАЗУРЕНКО Юрия, который работал в Госстройконтроле. Всех этих лиц я знал лично и беседа с ХВЫЛЕЙ послужила основанием к тому, что я после беседы с ХВЫЛЕЙ связался с Юрием МАЗУРЕНКО.

Вопрос:- Когда вы связались с МАЗУРЕНКО.

Ответ:- В ближайшие же дни после разговора с ХВЫЛЕЙ я вызвал МАЗУРЕНКО по делам Госстройконтроля в Госплан. После окончания служебного разговора я ему сказал, что мне известно, что он принадлежит к группе старых украинских работников, недовольных политикой партии в национальном вопросе. МАЗУРЕНКО сначала смутился, но когда я ему сообщил, что я вел откровенную беседу с ХВЫЛЕЙ и от последнего знаю о его политических позициях, МАЗУРЕНКО стал со мной откровенен.

Я расспрашивал МАЗУРЕНКО насколько крепко сложилась их группа и какими силами они располагают вне Харькова.

МАЗУРЕНКО мне сообщил, что у них существует вполне оформившаяся организация, руководящую роль в которой играют ХВЫЛЯ, ЛЬВЧЕНКО Николай, ПОЛОЦКИЙ, что их организация имеет много сторонников в ряде городов Украины, особенно в Харькове, Киеве и Виннице.

Говоря о себе, МАЗУРЕНКО указал мне, что он, хоть и активно работает в этой организации, не занимает в ней меньшее положение, чем ХВЫЛЯ, ЛЬВЧЕНКО и ПОЛОЦКИЙ, поэтому более подробных данных о работе организации и ее силах дать мне не может.

Вопрос: - МАЗУРЕНКО вы рассказали о том, что являетесь одним из руководителей троцкистской организации.

Ответ: - Да, я МАЗУРЕНКО сообщил, что интересуюсь его политическими позициями и группой, в которой он участвует не из-за простого любопытства, что я также не разделяю политики ВКП, являюсь сторонником Троцкого и хочу найти контакт с его группой в борьбе против руководства партии.

Вопрос: - Когда у вас состоялась следующая встреча с ХВЫЛЕЙ по делам организации.

Ответ: - Большая и обстоятельная беседа с ХВЫЛЕЙ, во время которой был достигнут контакт в работе организаций, состоялась летом 1933 года, когда он работал уже зам. Наркомпроса. Беседа эта состоялась на даче ВУЦИК"а в Померках, где ХВЫЛЯ жил. До этого я пытался несколько раз договориться с ХВЫЛЕЙ, но он уклонялся от конкретных разговоров об общих действиях наших организаций.

Во время беседы на даче в Померках, я откровенно рассказал ХВЫЛЕ о существовании троцкистской организации на Украине и о том, что я вхожу в ее центр. Я сказал ХВЫЛЕ, что мы ищем связи с украинскими националистическими организациями для того, чтобы выяснить их позиции, силы и возможности и установить с ними контакт.

ХВЫЛЯ сообщил мне, что он является руководителем украинской организации, в которую входят как бывшие боротьбисты, так и другие лица, разделяющие взгляды организации.

Организация, по его словам, большая и разветвленная, но так как она носит украинский локальный характер, то они были заинтересованы в установлении связи с более широкой организацией, ведущей борьбу против ЦК ВКП/о/, какой является троцкистская организация. Тут же ХВЫЛЯ мне сообщил, что после приезда на Украину ПОСТЫШЕВА и БАЛИЦКОГО их организации нанесен значительный ущерб начавшимися арестами среди галичан.

Мы установили, что впредь работа обеих организаций будет контактироваться. Нас объединило — уверенность в пагубности политической линии партии, в особенности в отношении коллективизации и хлебозаготовок, — ненависть к режиму, установленному в стране и партии и борьба с руководством партии.

В этой беседе с ХВЫЛЕЙ мы также обсуждали вопросы тактики организаций. Мы пришли к заключению, что методы работы, которые применялись до сих пор, как троцкистами,

так и националистами: подбор кадров, расстановка сил, захват командных позиций, сами по себе - все же не дают достаточного эффекта. Многие участники организаций, как троцкистской, так националистической - арестовываются, первичные группы организаций проваливаются и что эти обстоятельства вынуждают перейти к более внушительным методам борьбы.

Я сообщил ХВЫЛЕ, что я связан с московским центром, где вновь достигнут новый олок с зинovieвцами и организован об"единенный троцкистско-зинovieвский центр, принявшие решение по директиве Троцкого убрать Сталина и его руководство, путем организации и осуществления террористических актов. ХВЫЛЯ мне ответил, что украинская организация, им возглавляемая также пришла к тактике индивидуального террора против руководителей партии, ведет в этой области практическую работу и имеет уже боевые группы. Эти боевые группы ведут подготовку террористических актов на Украине над КОССИЮРОМ, ПОСТЫШЕВЫМ и БАЛИЦКИМ.

Таким образом, я договорился с ХВЫЛЕЙ о необходимости дальнейших взаимных информаций и единстве наших действий в борьбе с партией.

Вопрос:- Продолжайте показания о дальнейших ваших связях с ХВЫЛЕЙ.

Ответ:- Летом и осенью 1933 года были довольно большие аресты украинских националистов, особенно валичан. Эти аресты крайне встревожили ХВЫЛЮ - особенно его беспокоило, что будут показывать на следствии СЛИПАНСКИЙ и ПРИХОДЬКО. Он ооялся за себя, просил меня, чтобы я с ним имел поменьше встреч и связь с украинской организацией поддерживал через Николая

ЛЮБЧЕНКО и ПОЛОЦКОГО, которые, как он мне сообщил, также являлись членами центра украинской националистической организации.

В декабре 1933 года я и ХВЫЛЯ ездили на сессию союзного ЦИК"а. Там же на сессии ХВЫЛЯ подошел ко мне с ПОЛОЗОМ, который, по его словам, принадлежал к националистической организации. Разговор у нас тогда был очень короткий. ХВЫЛЯ сообщил ПОЛОЗУ, что организация сильно расстроена арестами.

Там же ПОЛОЗ и ХВЫЛЯ мне сообщили, что у них имеется крепкая группа в Москве. ХВЫЛЯ меня просил, чтобы я связал ПОЛОЗА с московским троцкистским центром.

Так как ПОЛОЗ, вскоре после этой встречи нашей был арестован, то связать его с московским троцкистским центром я не смог.

Вопрос:- Вы установили связь с ЛЮБЧЕНКО Николаем и ПОЛОЦКИМ.

Ответ:- В начале 1934 года в Госплан ко мне заходил Н. ЛЮБЧЕНКО и ПОЛОЦКИЙ. Я старался у них выяснить какими конкретными силами они располагают. После арестов в течении 1933 года, организация националистов сильно поредела, ряды ее были расстроены, но ряд боевых террористических групп все же был сохранен.

В одну из этих террористических групп, по словам Н. ЛЮБЧЕНКО и ПОЛОЦКОГО, входили украинские писатели ЭПИК и БУРЕВОЙ. Кроме того, со слов Н. ЛЮБЧЕНКО и ПОЛОЦКОГО мне известно было, что довольно сильная организация у них в Виннице и Одессе. В Виннице во главе организации состоит САМУТИН, работающий в Оокоме КПоУ в качестве культпропа.

Как ПОЛОЦКОМУ, так и Н. ЛЮБЧЕНКО я сообщил, что троцкистской организацией ведется подготовка террористических актов над руководителями партии как в Москве, так и на Украине, что троцкистской организации удалось создать ряд террористических групп как в Харькове, так и в Киеве. Конкретно я им назвал террористическую группу, организованную из троцкистов-научных работников УАМЛИН"а.

Вопрос:- В чем конкретно выражалась ваша связь с ХВЫЛЕЙ после того, как он связал вас в Москве с ПОЛОЦКИМ.

Ответ:- С ХВЫЛЕЙ в течении 1934 года я встречался часто, но беседы о нашей террористической деятельности я имел с ним два раза.

Одна из них состоялась в начале лета, незадолго до переезда столицы из Харькова в Киев, в Харькове на даче у ХВЫЛИ, а вторая беседа в Киеве в августе 1934 года в Совнаркоме.

Во время встречи с ним в Харькове и в Киеве - мы информировали друг друга о состоянии наших организаций. ХВЫЛЯ информировал меня, как националистическая организация, после разгрома ее начинает восстанавливаться, но восстановление ее идет медленно. Он считает свое положение вполне упрочившимся, никаких подозрений в отношении его в ЦК КПУ нет и он олагодаря этому, приступил к более активной работе.

Во время беседы с ХВЫЛЕЙ в Киеве, он сообщил мне, что террористическая группа ЭПИКА и БУРЕВИЧА, подготовила совершение террористических актов и над КОССИОРОМ, ПОСТЫШЕВЫМ и БАЛИЦКИМ и намечает провести их к октябрьским праздникам.

Вскоре после этой беседы с ХВЫЛЕЙ я уехал в отпуск, а после отпуска я был снят с Госплана, выехал в Москву, где был арестован.

Я хочу добавить, что в одной из бесед со мной ХВЫЛЯ высказывал большое удовлетворение по поводу того, что он был назначен на работу в Наркомпресс. Он считал особенно важным, что аппарат Наркомпресса был в руках националистов. По существу аппарат Наркомпресса находился в руках ХВЫЛИ, как перед этим находился в руках ШУМСКОГО, ПРИХОДЬКО, ГИРЧАКА, ПОЛОЦКОГО.

Записано правильно с моих слов и мною прочитано.
КОЦОВИНСКИЙ.

ДОПРОСИЛ: НАЧ. 2 ОТД. СПО -
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

/ГРИГОРЕНКО/

ВЕРНО: СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР УАО ГУГБ -

Голанский
/ГОЛАНСКИЙ/